

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора исторических наук,
профессора Венкова Андрея Вадимовича на диссертацию
Фединой Ирины Михайловны «Исторические формы поселений и
поселенческий уклад казаков-переселенцев на Кубань в конце
XVIII – начале XX веков», представленной на соискание
учёной степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Диссертационное исследование Фединой Ирины Михайловны выполнено, безусловно, на важную и актуальную тему. Актуальность темы, как указала сама автор, видится ей «в трёх базисных аспектах: историко-поселенческом, научно-исследовательском и общественно-политическом». Действительно, общей исторической картины поселенческого пространства Кубани пока в региональной историографии не создано, и есть потребность в осмыслении «истории развития казачьих поселений, которая имеет научно-практическое, прикладное значение» (стр. 5).

Общественно-политическая актуальность исследования, как считает автор, и мы с ней абсолютно солидарны, обусловлена «Стратегией государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг.».

Хронологические рамки исследования – с конца XVIII в. и заканчивая началом революционных трансформаций в 1917 г., – на наш взгляд, обоснованы. Территориальные рамки автор также убедительно обосновала.

Объект исследования – «поселенческий уклад кубанских казаков в ходе освоения исторической территории Кубани и образования различных форм поселений» (стр. 7) и предмет исследования – «казачьи поселения в материально-хозяйственных, военно-организационных, социокультурных и духовно-нравственных вариантах их повседневного существования» (стр. 8) сформулированы верно.

Анализ степени изученности проблемы структурно разделён на две части. Сначала во введении дан краткий анализ по этапам историографии, за-

тем полноценный историографический обзор представлен в виде отдельного параграфа в первой главе. Автором правомерно выделяются три качественно различных хронологических этапа в историографии проблемы: 1) имперский; 2) советский; 3) современный. Соискателем проработаны сотни авторских и коллективных работ, отчасти раскрывающих вопросы об исторических формах поселений и поселенческой повседневности казаков-переселенцев в исторический регион Кубани; обозначены общие историографические тенденции в изучении темы. Обстоятельный анализ историографической ситуации позволил И.М. Фединой сформулировать соответствующие цель и задачи диссертационного исследования.

Для достижения цели и решения задач, автор привлекла несколько групп источников. Это нормативно-правовые акты имперского уровня; макрорегиональные и войсковые документы; справочно-информационные издания; материалы периодической печати (от имперского до постсоветского периодов); источники личного происхождения; записки иностранных учёных и путешественников. Из неопубликованных источников широко используются архивные материалы, которые отложились в 3 федеральных, 4 региональных и 3 муниципальных архивах, а также музейные артефакты.

Теоретико-методологическая база исследования изложена автором в первой главе диссертации, и мы хотели бы обратить внимание на то, что исследование осуществляется И.М. Фединой на стыке двух базисных направлений исторической науки – макроистории и микроистории и отличается от многих исследований в этой области культур-антропологическими трактовками исторического процесса.

Из этого, собственно, вытекает и научная новизна исследования, которая заключается в научной концептуализации проблемы казачьей повседневности путём анализа различных типов и форм истории кубанских поселений (это относится к микроистории) во фронтальном пространстве исторического региона Кубани (а это относится к макроистории). И, естественно, новизной

отличается выработанная автором концепция исторических поселений казаков на Кубани.

Положения, выносимые на защиту, содержат внушительный элемент новизны и нуждаются в серьёзном научном обосновании, что автор и делает.

Теоретическая и практическая значимость исследования соискателем определены корректно.

Апробация работы проведена в достаточной мере, соответствующем уровню докторской диссертации. Материалы опубликованы в 5 монографиях (в т.ч. 2 – в соавторстве, 1 коллективной), 16 научных статьях в журналах, из списка рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science и Scopus. Всего же, включая национальную библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ, у соискателя заявлено 60 работ по теме диссертационного исследования. Диссертантом сделаны актуальные доклады на 20 международных и всероссийских научных конференциях и форумах.

Работа включает в себя введение, 6 глав, состоящих из 18 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложение, содержащее таблицы и другие дополнительные материалы.

Первая глава отводится изложению научно-теоретических основ диссертации: историографии, источникам и методологии исследования исторических поселений казаков Кубани, своим содержанием подтверждает научную зрелость и высокую профессиональную квалификацию диссертанта.

Вторая глава – «Освоение земель, расселение и устройство поселений черноморских и линейных казаков в конце XVIII – первой трети XIX вв.» – посвящена межеванию земель и в целом поземельным отношениям на территории Кубани; первым формам поселений черноморских казаков (слободки, курени, куренные селения) и рассматривает образование на этой территории поселений линейных казаков. Автор показывает, что процесс межевания и землеустройства на Кубани растянулся более чем на девяносто лет, но в ходе

него к середине XIX в. сложилась система казачьего землевладения и землепользования на Кубани, и она выступила базисным элементом поселенческого уклада кубанских казаков. На примере линейных казаков доказывается, что ещё до переселения на Тамань и Кубань «черноморцев» на берегах рек Терека и Кубани возникла череда новых российских укреплений и казачьих станиц, поскольку после объявления в 1783 г. русла реки Кубань государственной границей Российской империи эта граница стала укрепляться. И проживание, связанное с охраной границы, «накладывало свой отпечаток не только на менталитет линейных казаков, но и придавало их пограничным поселениям характерный, довольно строгий архитектурно-планировочный вид» (стр. 206). Тем самым, поселенческие структуры у черноморских и линейных казаков, хотя и обладали общими чертами, характеризующими культуру повседневности на Кубани, в то же время, заметно отличались между собой.

Третья глава диссертации – «Военно-казачий императив в заселении Закубанского края» – развивает военно-пограничную тему и раскрывает процесс освоения казаками Закубанья, вырубку лесов, строительство дорог, создание сети кордонных линий. В ней детально изучены со всеми их особенностями 26 таких линий; так же подробно описаны строительство, укрепление и поименование новых станиц в Закубанье. В главе доказывается, как первичное массовое заселение территории Закубанья завершилось постепенным свёртыванием системы военно-гражданского управления и переходом на самоуправленческие начала станичной жизни. Одновременно обосновывается, что базисным результатом водворения десятков станиц стало «образование Кубанской области, охватывавшей Левобережье и Правобережье Кубани от речных истоков до морского побережья. Военно-политическим итогом явилось создание Кубанского казачьего войска» (стр. 265).

Четвёртая глава – «Топохронная эволюция хуторских поселений кубанских казаков в конце XVIII – начале XX вв.» – описывает складывание архетипа казачьего хуторского мира на Кубани. Указывается, что среди казаков-черноморцев хутора делились по критерию социальной принадлежности

владельцев на три группы: чиновничьи, урядничие, казачьи, и это свидетельствовало о наличии трёх основных социальных групп в казачьей среде; определяются пять векторов развития хуторов. Отмечая имущественное и социальное расслоение, появление латифундий, автор приходит к правомерным выводам о самодостаточности хуторского мира на Кубани, «где всё продумано, где неспешная эволюция соответствует не только самым насущным ежедневным потребностям хуторян, но и отвечает общим тенденциям: возрастания экономического благополучия хуторских обществ, заметного улучшения бытовых условий проживания в хуторах, интенсификации хозяйственно-производственной деятельности с расширением спектра основных промыслов, формирования многодворного хуторского поселения с благоустройством отдельных хуторских усадеб» (стр. 351).

Пятая глава диссертации – «Поселенческое миромоделирование Восточного Причерноморья» – во многом связана с военным освоением присоединённого к России Черноморского побережья, начавшемся в 1828 г. Показаны разработка проектов заселения побережья Восточного Причерноморья, строительство там первых военных укреплений, восстановление крепости Анапа, и как всё это сопровождалось появлением первых российских поселений на восточном берегу Чёрного моря. Много внимания уделено поселенческой стратегии при возведении Черноморской береговой линии и при создании новых станиц за Кубанью. Обосновано, что заселение северо-восточного Причерноморья осуществлялось различными группами населения, но приём в казачье сословие, в отличие от прежних времен, здесь шёл более избирательно. Как отмечает соискатель, существование новых причерноморских станиц сопровождалось утверждением местной системы хозяйствования. Это требовало времени, средств и навыков, и Черноморское побережье ещё долго оставалось пустынным.

Шестая глава – «Трансформация кубанских поселений во второй половине XIX – начале XX вв.» – раскрывает «самодостаточный хуторской мир» на Кубани, который подвергся очень мощному внешнему воздействию и на-

чал испытывать внутренние противоречия. Соискатель доказывает, что цементирующим элементом выступали поселенческие идеократические образования, прежде всего, казачьи станицы, игравшие ключевую роль в конструировании региональной идентичности. Они же стали базисным поселенческим образованием на Кубани. В главе приводятся выявленные автором пять базисных тенденций общественного развития в ходе модернизации станичных и иных поселенческих структур в последней трети XIX – начале XX вв. Как считает диссертант, «объединяющим началом обозначенных тенденций являлась модернизация поселенческого пространства, и она оказалась неизбежной даже в тех поселениях, где повседневность казалась неспешной» (стр. 434). При этом кубанская станица остаётся центром, «где хранятся и поддерживаются культурные коды исторического региона Кубани, формируется единый культурный артефакт региональной социальной общности, рождается историко-пространственная концепция «казачий мир Кубани»» (стр. 435). В главе подробно рассматривается весьма противоречивая роль иногородних, но внимание обращается на положительные аспекты их совместного проживания с казаками и указывается, что это «составляет бесценный исторический опыт» (стр. 478).

Исследование завершается Заключением, соответствующим выводам по главам, списком использованных источников и литературы, к которому нет замечаний, и приложениями, существенно дополняющими текст работы.

Если мы сравним задачи, которые поставила перед собой соискатель, и выводы, к которым она пришла в ходе исследования, то увидим, что задачи выполнены, цель диссертационного исследования достигнута – сформировано концептуализированное представление о поселенческом укладе кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв. в контексте различных форм поселенческого обустройства и на основе ретроспективы исторической повседневности казачьих поселенческих структур.

Что же касается замечаний по диссертационному тексту, то:

Первое. Создаётся впечатление, что гораздо больше внимания автор уделила черноморским станицам, нежели линейным. Исследуя жизнь хуторов и станиц казаков-черноморцев и казаков-линейцев, автор больше обращается к общим тенденциям, которые и создают «казачий мир Кубани». Но как показало недалёкое будущее, во время Гражданской войны черноморцы и линейцы видели судьбы Кубани по-разному, и в конце 1919 г. кубанские и «добровольческие» генералы, опираясь на казаков-линейцев, произвели переворот и разогнали «черноморскую» власть. Видимо, и в XIX в. было достаточно различий между линейцами и черноморцами.

Второе. В тексте диссертации автор довольно часто называет казаков-черноморцев «запорожцами». Между тем, когда Запорожское войско было упразднено в 1775 г., из 38 его куреней 35 ушли в Турцию. Затем, уже в XIX в., их незначительное число (до 2-х батальонов) вернулись и были названы Азовским войском. Ушедшие в Турцию 35 куреней были воссозданы Г.А. Потёмкиным, но набирались отнюдь не из запорожцев. Три настоящих запорожских куреня – Ирклиевский, Брюховецкий и Кисляковский – переселились вместе с новым войском на Тамань, но расселились не на Кубани, а, будучи людьми заслуженными и опытными, на реке Её, «в тылу».

Третье. Есть незначительные смысловые огрехи. В выводах по второй главе говорится: «Система казачьего землевладения и землепользования в Кубанском казачьем войске, несмотря на все социально-экономические коллизии, складывается к середине XIX в. и выступает базисным элементом поселенческого уклада кубанских казаков». Однако, как мы знаем, к середине XIX в. кубанских казаков и самого Кубанского войска ещё не было.

Впрочем, такие небольшие огрехи не могут повлиять на общее благоприятное впечатление о работе. Автореферат диссертации отражает её основное содержание и достигнутые научные результаты.

В целом, рецензируемая работа нам представляется завершённой, выполненной самостоятельно и содержащей продуктивные научные идеи. Диссертационное исследование Феединой Ирины Михайловны «Исторические

формы поселений и поселенческий уклад казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII – начале XX веков» является научно-квалификационной работой, в которой поставлена и решена новая в отечественной историографии научная проблема: сформировано концептуализированное представление о поселенческом укладе кубанского казачества в конце XVIII – начале XX вв. в контексте различных форм поселенческого обустройства в историческом регионе Кубани и на основе ретроспективы исторической повседневности казачьих поселенческих структур.

Выполненная диссертация соответствует критериям п. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор, Федина Ирина Михайловна, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

23 ноября 2023 года.

С отзогом ознакомлена
Ирина Михайловна Федина 27.11.2023

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор, заведующий лабораторией казачества

Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН)
Венков Андрей Вадимович

Адрес:

344006, г. Ростов-га-Дону, просп. Чехова, 41.

Тел.: + 7(863) 250-98-05

E-mail: andrey_venk@rambler.ru

